

Экономика Японии в эпоху перемен: внешние вызовы и внутренние проблемы

Анна Сергеевна Мостовая,

младший научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: kartashema@mail.ru

В статье рассматривается влияние последствий продолжающейся пандемии COVID-19 и кризиса на Украине на состояние экономики Японии. Пандемия, основной удар которой пришёлся на лето 2022 г., и события на Украине обострили течение сложных «хронических» процессов социально-экономического характера (сокращение населения, занятости, рынков труда и др.) и добавили новые проблемы («ослабление» японской национальной валюты, рост потребительских цен, снижение доходов населения и др.). Япония, несмотря на активное участие в антироссийских санкциях, в меньшей степени, чем европейские страны, ощутила на себе их тяжёлые последствия. Благодаря системно осуществляемой на протяжении многих десятилетий политике в сфере сырьевой безопасности японским властям в 2022 г. удалось смягчить отрицательный эффект энергетического и продовольственного кризисов. В текущих условиях геополитической неопределённости японское правительство уделяет всё больше внимания вопросам национальной безопасности, в том числе экономической, пытаясь занять своё место в новом миропорядке. На второй план отходит участие в решении глобальных проблем человечества, вместо этого наблюдается концентрация на собственных интересах, важнейшими из которых являются встраивание в новую систему мирохозяйственных связей, повышение роли в азиатских странах, реконструкция исключая участие России и КНР цепочек добавленной стоимости на основе «общих ценностей».

Ключевые слова: экономика Японии, пандемия COVID-19, кризис на Украине, энергетический кризис, продовольственный кризис.

The Japanese Economy in Times of Change: External Challenges and Internal Issues.

Anna Mostovaia, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: kartashema@mail.ru.

The paper analyzes the main effects of the ongoing COVID-19 pandemic and the Ukrainian crisis on the Japanese economy. The pandemic with

its main blow in summer 2022 and the situation in the Ukraine have aggravated the complex chronic social and economic issues (population decline, employment, labor market) and added the new ones (national currency depreciation, inflation, reduction of income, etc.). Despite the active participation in anti-Russian sanctions, Japan was subjected to their negative impacts less than European countries. Due to the consistent policy on the resource supply security over the decades, the Japanese authorities managed to mitigate the negative impacts of the energy and food crises in 2022. Under the current conditions of geopolitical instability, the Japanese government is paying more attention to the national security issues including the economic security trying to take its place in the new world order. The involvement in resolving the global issues is receding into the background. Instead, Japan is focusing on its own interests: the adaptation to the new system of world economic relations, increasing its role in Asian countries and reconstructing the value-added chains based on “common values” excluding Russia and China.

Keywords: Japanese economy, COVID-19 pandemic, Ukrainian crisis, energy crisis, food crisis.

В течение 2022 г. на экономику Японии оказывали влияние последствия кризиса на Украине и пандемии COVID-19. Значение внешних факторов, воздействующих на вектор развития экономики страны, существенно выросло ещё в 2020 г., после начала пандемии. Коллапс на рынке контейнерных перевозок, сбои в производственно-сбытовых цепочках, «локдауны» в крупных мировых промышленных центрах, остановка работы предприятий, ограничительные меры, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, нарушили привычный ритм мировой экономики, нанесли значительный ущерб торговой и производственной деятельности японских компаний, продемонстрировав уязвимость экономики глобализма. Кризис на Украине, наложившийся на последствия пандемии, оказал ещё более деструктивное воздействие на экономические процессы в мире. Впервые после окончания холодной войны возникла тенденция деления стран на блоки¹ [15]. Подобные центробежные процессы в условиях многополярности становятся дополнительным импульсом к трансформации структуры глобальной экономики и приводят к тому, что государства стремятся концентрироваться на своих проблемах и национальной экономической безопасности, что в настоящее время демонстрирует пример Японии.

¹ Согласно «Белой книге по международной экономике и торговле 2022 г.», первый блок представляют США, Япония и европейские государства, второй — Россия и КНР, третий — остальные страны мира [15].

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ ЯПОНИИ

Кризис на мировом энергетическом рынке

Самым тяжёлым последствием украинского кризиса для Японии и стран Запада остаётся нестабильная ситуация на мировом энергетическом рынке, вызванная санкционной политикой в отношении России.

Для Японии, экономика и промышленность которой прочно интегрированы в систему мирохозяйственных связей и в большой степени ориентированы на внешние рынки, решение вопросов, связанных с логистикой, ценами и стабильностью поставок энергоресурсов и сырья, имеет исключительно важное значение. Япония продолжает занимать в мире позицию одной из ведущих индустриальных держав и последние три десятилетия пытается сохранить ускользающее лидерство в промышленном производстве. Однако, несмотря на гигантские усилия построить инновационную модель экономического развития, в настоящее время базис его модели продолжает составлять формула «импорт сырья — экспорт готовой продукции», в связи с чем японские власти продолжают реализацию политики, направленной на диверсификацию экономики и повышение её устойчивости к потрясениям, связанным с поставками сырья.

Большинство японских и западных экспертов² оценивали степень прямого воздействия антироссийских санкций на японскую экономику как крайне малую, ввиду невысокой значимости России как торгового партнёра Японии. В 2021 г. на РФ приходился лишь 1% от общего показателя экспорта³ (83 трлн иен) и 1,8% от общего показателя импорта (85 трлн иен) [15]. Прогнозирование на основе общих показателей не учитывало высокую зависимость Японии по отдельным категориям импорта⁴,

² Специалисты ООН в докладе «Мировое экономическое положение и перспективы на 2023 год» продолжают оценивать прямое воздействие специальной военной операции на Украине на экономику Японии как «ограниченное» ввиду того, что в 2020 г. импорт из России и Украины в Японию составлял всего 1,8% от общего показателя, а экспорт в эти страны — вовсе 1% [10].

³ Японский экспорт в Россию представлен преимущественно продукцией сектора машиностроения, в частности автомобилестроения. Доля основной статьи товарного экспорта в Россию автомобилей и запчастей в 2021 г. составляла 48,1%.

⁴ Товарные группы с высоким удельным весом российского импорта: клееная фанера (58,4%), золотая руда и концентраты (20,9%), алюминий (18,4%), лесоматериалы (15,9%), палладий, родий (17,9%), ниобиевые, танталовые, ванадиевые или циркониевые руды и концентраты (22,3%),

что впоследствии продемонстрировали так называемые нишевые шоки⁵. С ключевыми группами российского импорта, представленными энергоносителями, металлами и морепродуктами, также сложилась неоднозначная ситуация. Роль российских энергоносителей в экономике сравнительно велика: в 2021 г. доля сжиженного природного газа (СПГ) в общем показателе импорта составляла 7,4%, угля — 10,2%, сырой нефти — 3,7%.

Исключение из мировой торговли такого значимого экспортёра энергоресурсов, как Россия (её доля на рынке нефти составляет 12%, природного газа — 24%), означало, что прекращение или сокращение поставок будет иметь серьёзные последствия для мировой экономики. Сразу после начала специальной военной операции на Украине мировые цены на нефть моментально взлетели до 130 долл. за баррель, на природный газ (ПГ) — до 600 долл. на европейском рынке, цена североамериканского СПГ достигла отметки 400 долл. Несмотря на тенденции к стабилизации рынков энергоносителей, обусловленной рядом факторов (снижение спроса на газ в результате мер экономии и замедления экономики Европы; переход на другие виды топлива; существенные скидки на нефть, которые Россия вынуждена предоставлять для противодействия санкционной политике и т.д.), в течение 2022 г. цены оставались завышенными относительно средних показателей прошлых лет (нефть до 80 долл., ПГ до 200 долл., североамериканский СПГ до 150 долл.). Разница цен на нефть и природный газ объясняется низкой степенью мобильности последнего: его возможно доставлять только по трубопроводам или специальными танкерами-газовозами, поэтому цены на него в большей мере подвержены колебаниям на международных рынках.

Япония, поддержав санкции против России, оказалась в сложной ситуации. Отказ от импорта российской нефти произвёл на неё такой же эффект, как и на другие страны, зависящие от цен на глобальном рынке нефти. Однако негативное воздействие от роста мировых цен на природный газ было не таким сокрушительным, как в Европе, по причине того, что основу японского импорта СПГ составляют долгосрочные контракты, заключённые до 2021 г. (т.е. жёстко привязанные к цене нефти с 9-месячным лагом), а мировые цены на нефть выросли не так значительно, как спотовые цены на ПГ. В то же время цены на нефть рассчитываются в американской валюте, курс которой сильно взлетел

рыба мороженая (16,9%), морской ёж и трепанг (34,5%), ракообразные (краб, креветка и пр.) (17,5%) и др. [14].

⁵ Например, ограничения на импорт клееной фанеры, которая используется в индивидуальном жилищном строительстве, привели к резкому росту цен на деревянные дома в Японии.

по отношению к японской иене, что значительно усиливает эффект роста цен на энергоносители для Японии. Санкции правительства Японии не коснулись сахалинских газовых проектов. Японские компании «Мицуи» и «Мицубиси», согласившись на российские условия (смену юрисдикции), сохранили свои доли в проекте «Сахалин-2»⁶. Таким образом, Японии благодаря долгосрочным контрактам и продолжению сотрудничества с Россией удалось в отличие от европейских стран избежать ценового шока и перебоев в поставках СПГ.

Наряду с этим следует учитывать, что большая часть долгосрочных контрактов на поставку СПГ была заключена задолго до 2022 г., и с 2029 г. их количество существенно сократится. Примечательно, что на фоне обостряющейся ситуации на Украине в декабре 2021 г. Япония имела возможность пролонгировать долгосрочные контракты с Катаром, но не сделала этого. Можно предположить, что причиной отказа от продления договоров являлась неопределённость в отношении будущего использования ископаемых видов топлива. Пока японские энергетические компании и потребители размышляли над целесообразностью применения углеводородов в условиях перехода к «зелёной» экономике, начался кризис на Украине, коренным образом изменивший структуру рынка энергоносителей.

В то время как ситуация на мировом энергетическом рынке обостряется, что вызвано отказом ряда стран — экспортёров СПГ от спотовых сделок в пользу долгосрочных контрактов, усилением конкуренции со стороны европейских, в первую очередь немецких, компаний, ищущих альтернативу российскому газу, и китайских государственных компаний, активно заключающих долгосрочные контракты, японские компании продолжают находиться в ожидании. Если Япония будет и в дальнейшем придерживаться линии отказа от долгосрочных контрактов, то её экономику могут ожидать явления, подобные тем, которые сейчас наблюдаются в странах Европы.

Кроме того, 2022 г. во многих отношениях складывался благоприятным образом для импортёров энергоносителей. Аномально тёплая зима, плановые отключения электроэнергии и приостановление деятельности промышленных предприятий в Европе, карантины в китайских деловых и промышленных центрах⁷ привели к снижению потребления энергоносителей. В 2023 г. по мере восстановления экономики КНР спрос на энергоносители будет расти, и к зиме энергетическая ситуация в мире может значительно ухудшиться. Долгое время Япония являлась

⁶ Около 90% СПГ продаётся по долгосрочным контрактам в Японию.

⁷ КНР является крупнейшей экономикой мира, в основе которой лежит потребление ископаемых видов топлива.

крупнейшим нетто-импортёром СПГ в мире, но в 2021 г. лидерство перешло к КНР, и в дальнейшем конкуренция между этими двумя странами будет обостряться.

Стремительно «взлетевший» спрос на СПГ привёл к буму заказов в сфере строительства танкеров-газовозов. По состоянию на ноябрь 2022 г. мировые верфи заключили 162 контракта на производство судов такого типа общей стоимостью 33,7 млрд долл. (в 2021 г. — 99 контрактов стоимостью более 18 млрд долл.). Японские компании MOL, NYK и Meiji Shipping Group лидируют по количеству подписанных контрактов. На их долю приходится более четверти контрактов (44)⁸. Группа MOL остаётся крупнейшим владельцем флота газовозов — 38 танкеров стоимостью 6,2 млрд долл. [6]. Таким образом, для поддержания бесперебойных поставок топлива японские компании стремительно наращивают собственный флот СПГ-танкеров, который на данный момент является самым большим в мире. Ввод в эксплуатацию новых судов займёт несколько лет (их планируется передать заказчикам в период с 2024 по 2028 г.), поэтому в краткосрочной перспективе ожидается крайняя нестабильность в поставках природного газа, которая негативно отразится на экономике Японии.

Кризис на мировом продовольственном рынке

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), цены на продовольствие в 2022 г. по сравнению с 2021 г. выросли на 14,3%⁹ и стали «главным драйвером глобальной инфляции» [11]. Согласно прогнозам МВФ, несмотря на постепенное снижение цен на продовольствие к концу 2022 г., кризис на мировом продовольственном рынке сохранится и в 2023 г. [10]. Это связано с тесной зависимостью рынка продовольствия от рынка минеральных удобрений и энергетического рынка, которые также находятся в нестабильном состоянии. Ограничение поставок минеральных удобрений вызывает опасения насчёт будущих урожаев в среднесрочной перспективе.

В силу ограниченности собственных ресурсов Япония всегда придавала большое значение проблеме национальной продовольственной безопасности (уровень самообеспеченности страны отдельными группами продовольственных товаров не достигает и 50%). После запрета на экспорт сои в Японию,

⁸ На втором месте находится Южная Корея (28), за ней следует Греция (21).

⁹ Индекс продовольственных цен ФАО — средневзвешенный показатель, отслеживающий динамику международных цен на пять основных продовольственных товарных групп.

введённого администрацией президента Никсона 27 июня 1973 г., правительство осознало необходимость создания альтернативных зарубежных источников сельскохозяйственной продукции, находящихся под полным контролем японских компаний. За пределами Японии был организован обширный аграрный сектор — преимущественно в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки — при участии государственных и частных инвестиций. Таким образом удаётся решить проблему бесперебойности продовольственных поставок для японских потребителей. Однако рост цен на мировом рынке минеральных удобрений, вызванный санкциями, стал дополнительным препятствием для наращивания объёмов производства сельскохозяйственной продукции японских компаний как внутри страны, так и за её пределами¹⁰.

Рост потребительских цен и динамика валютного курса

На протяжении длительного времени рост потребительских цен в Японии был намного ниже, чем в других странах. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел и коммуникаций, в декабре 2022 г. темпы годовой инфляции¹¹ в Японии достигли рекордных с 1981 г. размеров — 3,7% [16]. Главным драйвером инфляции являлись рост цен на продукты питания и электроэнергию — 6,5%. По оценке Teikoku Databank, в октябре 2022 г. повысилась стоимость примерно 6700 продуктов питания, а в первые четыре месяца следующего года эксперты ожидают роста цен на 7152 продукта питания, что более чем в два раза превышает показатель прошлого года [7].

Стремительное падение курса иены по отношению к доллару также отрицательно отражается на экономике страны. С марта 2022 г. японская валюта обесценилась примерно на 30%. В ноябре 2022 г. курс иены упал до самого низкого с 1990 г. уровня: 149 иен за 1 долл. Эта тенденция главным образом определяется расхождением между сверхмягкой денежно-кредитной политикой Банка Японии и жёстким курсом Федеральной резервной системы, которая последовательно повышает базовую ставку для борьбы с инфляцией в США (темпы инфляции в течение 2022 г. достигали 9,1% (июнь 2022 г.)). Рекордные для Японии, но сравни-

¹⁰ Одним из интересных предложений по возмещению дефицита удобрений в Японии стало использование вместо них грязей, которые применяются в строительстве.

¹¹ В Японии уровень роста цен подсчитывается на основе данных по стоимости энергоносителей, однако не учитывает цены на скоропортящиеся продукты, поскольку они подвержены слишком сильным колебаниям. С учётом этих товаров инфляция составила 3,8%.

тельно небольшие по мировым меркам темпы инфляции не дают центральному банку оснований повышать базовую ставку.

Согласно результатам исследования, проведённого Японской организацией по развитию внешней торговли (JETRO) среди крупных японских корпораций, 31% опрошенных компаний заявили о негативном влиянии «слабого» курса иены к доллару, даже несмотря на то, что он увеличивает доходы бизнеса, ориентированного на экспорт. Также ни одна из крупных японских компаний не считает, что стремительное падение национальной валюты положительно сказывается на экономике страны [5]. Сложившаяся ситуация усиливает давление на малые и средние предприятия, а также на население в целом, поскольку способствует росту цен. Обнародованный в день открытия осенней сессии парламента опрос, проведённый газетой «Асахи», показал, что 70% жителей Японии ощутили на себе негативные последствия роста цен в 2022 г., при этом 71% считает, что правительство принимает недостаточно эффективные меры для решения данной проблемы [8].

Низкий уровень инфляции является одной из структурных проблем японской экономики и связан с ситуацией на рынке труда. Традиционная для Японии система пожизненного найма порождает «неэффективную занятость», которая характеризуется сохранением избыточной численности персонала при обеспечении минимального уровня доходов, что приводит к формированию большого количества «работающих бедных». Этим вызвано и то, что даже в условиях пандемии японские крупные государственные и частные предприятия традиционно сохранили численность штатного персонала, благодаря чему удалось избежать массовой безработицы: она ограничилась незначительным ростом в 0,2—0,4% [16]. Отличительная особенность японского крупного бизнеса — в любых обстоятельствах сохранять избыточный персонал и избегать повышения заработной платы — является одной из причин низкой производительности труда. По мнению ряда экономистов, для преодоления этой фундаментальной слабости экономики Японии компаниям необходимо провести сокращения персонала, что приведёт к возникновению конкуренции на рынке труда, поэтому более компетентные работники получают более высокооплачиваемую работу. Следовательно, повышение степени мобильности трудовых ресурсов повлечёт за собой рост заработной платы и ускорение темпов инфляции, а также будет способствовать решению вопроса дефицита квалифицированных кадров. Ситуацию в сфере занятости осложняет также сокращение доли трудоспособного населения (процесс старения населения). Наиболее сильно эта проблема затрагивает малый и средний бизнес, который играет значимую роль в экономике Японии [12].

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЯПОНИИ

Пандемия COVID-19 продолжает оказывать влияние на экономику Японии. К февралю 2022 г. государство прошло пандемию новой коронавирусной инфекции с наименьшими среди развитых стран потерями населения¹². Российские исследователи в 2020—2022 гг. опубликовали ряд работ, посвящённых успехам экономической и эпидемиологической политики Японии в начальный период пандемии. Эти достижения связывали с рядом как объективных, так и субъективных причин, среди которых называли высокую эффективность государственной политики по борьбе с COVID-19, совершенство японской системы здравоохранения, дисциплинированность граждан, генетические особенности японцев и т.д. [1; 2; 4].

В течение 2021 г. реальный ВВП в США и европейских странах вернулся к уровню 2019 г., так как в связи с сокращением случаев заражения ограничительные меры были оперативно упразднены, и экономика возобновила работу в прежнем режиме. В Японии на протяжении 2021 г. показатели реального ВВП и индекса промышленного производства носили неустойчивый характер. Прогноз правительства Японии по возвращению к допандемийным показателям в первом квартале 2022 г. не реализовался (сохранялся нулевой или отрицательный рост ВВП), поскольку в связи с ростом заболеваемости ограничительные меры пришлось продлить (их отменили только в конце марта 2022 г.).

Объём личного потребления, на которое приходится более половины ВВП страны, в третьем квартале 2022 г. увеличился на 1,1%. На протяжении всей пандемии объём личного потребления находился в тесной корреляции с динамикой заболеваемости: во время пиков распространения резко сокращался, в период спада быстро восстанавливался. Нарушение баланса спроса и предложения на рынках товаров и услуг вместе с ростом цен на импорт, вызванным изменениями валютного курса, также ускоряли темпы инфляции. После отмены «ковидных» ограничений население стало интенсивнее пользоваться услугами сектора общепита и туризма. Спрос в сфере услуг вырос на 1,4% за счёт сферы гостеприимства, пассажирских перевозок и др. Также увеличился спрос на товары с ограниченным сроком пользования (одежда, личные вещи и т.п.) — 3,9%. В то же

¹² Авторитетный британский научный журнал The Lancet отмечал противоречивость японской статистики за 2021 г., что, по мнению авторов статьи, указывало на попытки властей скрыть реальную ситуацию. (Источник: <https://www.thelancet.com>).

время спрос на товары длительного пользования (бытовая электроника, автомобили, телекоммуникационное оборудование и т.д.) и товары кратковременного пользования (продукты питания и энергия) практически не проявлял тенденций к увеличению — 0,3 и 0,4% соответственно [13]. Повышение цен привело к росту общих затрат компаний и, в свою очередь, снизило прибыльность бизнеса, что создало угрозу сокращения инвестиций в основной капитал, отрицательно повлияло на уровень заработной платы. Включение новых затрат в стоимость конечной продукции усиливает инфляцию и снижает покупательную способность домохозяйств. Реакцией потребителей на удорожание повседневных товаров будет стремление к сбережению накоплений, что вызовет резкое сокращение в потреблении.

Правительство Японии подвергалось критике за чрезмерную осторожность в снятии ограничений, но для него приоритетными задачами были снижение смертности населения от коронавирусной инфекции, обеспечение устойчивости системы национального здравоохранения, и эти задачи, на первый взгляд, были решены значительно эффективнее, чем в других странах. Так, на конец марта 2022 г. Япония имела самый низкий среди государств ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) показатель летальных исходов — 213 чел. на 1 млн чел. (США — 2923 чел., Германия — 1514 чел.) [16]. Такой результат объяснялся положительным действием ограничительных и противоэпидемиологических мер.

Однако в июле — августе 2022 г. на фоне относительно стабильной эпидемиологической ситуации в других странах, когда внимание к проблеме распространения COVID-19 значительно снизилось, в Японии произошёл резкий скачок заболеваемости, приведший к рекордному с начала пандемии количеству жертв. В японской статистике этот период обозначен как «седьмая волна» эпидемии новой коронавирусной инфекции. В августе 2022 г. внутри страны меры властей по борьбе со вспышкой COVID-19 оценивались как не соответствующие чрезвычайной ситуации и жёстко критиковались. Правительство обвиняли в чрезмерных стараниях сохранить систему здравоохранения в ущерб благополучию и здоровью граждан, требуя использовать весь её потенциал и резервы для спасения жизней японцев. В прессе национальное здравоохранение сравнивали с линкором «Ямато»¹³ и токийским метрополитеном¹⁴ времён Второй мировой войны.

¹³ Самый большой в мире линкор «Ямато» берегли настолько сильно, что не успели в полной мере использовать во время войны на Тихом океане.

¹⁴ Власти запретили использовать метро в качестве бомбоубежища, что не дало возможности сохранить жизни японцев во время американских ковровых бомбардировок.

Седьмая волна, отмеченная высоким уровнем смертности, пришлось на период, когда практически всё население было полностью вакцинировано, что вызывает сомнения в эффективности применённых вакцин. Япония — страна с передовой фармацевтической промышленностью, известная выдающимися достижениями в области разработки вакцин и активно использующая так называемую вакцинную дипломатию в отношении развивающихся стран, — отказалась от форсированных разработок собственной вакцины. Правительство предпочло закупить её у американских и европейских компаний. Также из государственного бюджета были затрачены значительные средства на организацию инфраструктуры для хранения и транспортировки иностранных вакцин. Деятельность, связанная с закупками вакцины за рубежом (в первую очередь в США), постоянно сопровождалась резонансными скандалами (нарушение сроков доставки, невозможность использовать часть доз вакцины, производственный брак, дефект и др.).

Последствия пандемии вывели на новый уровень демографическую проблему. По данным Министерства внутренних дел и коммуникаций, общая численность населения Японии по состоянию на 1 октября 2021 г. составляла 125,5 млн чел.; впервые в истории страны произошло сокращение на 644 тыс. чел. (0,51%) по сравнению с 2020 г. В августе 2022 г. показатель составил 125,08 млн чел. [16]. Принимая во внимание, что в Японии пик эпидемии COVID-19 пришёлся на июль — август 2022 г., можно заключить, что обновлённые данные с высокой долей вероятности будут демонстрировать ещё более негативную тенденцию.

На раннем этапе пандемии ограничительные меры играли положительную роль (снижение мобильности населения привело к сокращению жертв от ДТП и т.д.) [1, с. 34], однако через определённое время проявились их негативные последствия, среди которых можно назвать рост депрессий и других психиатрических заболеваний среди населения, увеличение количества суицидов среди женщин, сокращение доступности образовательных и практических программ для молодёжи.

Также рост медицинских и социальных расходов на меры по борьбе с пандемией в течение двух последних лет способствовал значительному увеличению размера государственного долга. По данным Министерства финансов, совокупный государственный долг Японии¹⁵ на конец 2021 фин. г. (31 марта 2022 г.)

¹⁵ По размеру госдолга Япония занимает лидирующее место в мире — 234%, за ней следуют Великобритания — 144%, США — 160%, страны еврозоны — 120,4% (2021). Правительство Японии обещает в 2026 фин. г. на основе поддержания темпов роста экономики в 2% в год ликвидировать дефицит государственного бюджета за счёт роста налоговых поступлений.

достиг исторического максимума — 1241,3 трлн иен (более 9,5 трлн долл. по текущему курсу), что в 2,6 раза превышает размер ВВП. В настоящее время на каждого жителя Японии приходится около 9,9 млн иен (почти 76 тыс. долл.) госдолга [16].

Пандемия COVID-19, без сомнения, оказала значимое воздействие на различные стороны социально-экономической жизни Японии. Появились многочисленные нововведения в организации труда, производства и т.д. Часть из них уже исчезла, но наиболее эффективные решения останутся позитивным достижением этого периода. Можно сказать, что пандемия спровоцировала мобилизацию японского общества в стремительно изменившихся условиях. Одним из примеров стала попытка перевода японской промышленности на «пандемические рельсы», когда компании из различных отраслей промышленности пытались внести вклад во всеобщую борьбу с коронавирусной инфекцией. Особенно ярко выделяются попытки взаимодействия автомобилестроительного и машиностроительного сектора с производителями медицинского оборудования.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

В «Белой книге по международной экономике и торговле 2022 г.», составленной Министерством экономики, торговли и промышленности Японии (МЭТП), текущая ситуация в мире обозначается как поворотный исторический момент перехода к новому мировому экономическому порядку. Вопрос о том, какую роль должна играть в изменяющемся мироустройстве Япония, обозначается как важнейший. В документе подчёркивается, что японскому правительству необходимо приступить к его решению на будущих саммитах «Большой семёрки». В новых условиях Япония выдвигает себя в качестве канала связи между Западом и Востоком¹⁶, через который будут распространяться так называемые общие ценности [13]. Таким образом, в свете текущих центробежных тенденций сознательно смещается акцент с глобальных проблем на региональные, географически ограниченные Азией.

В нынешних условиях геополитической неопределённости Министерство экономики, торговли и промышленности предлагает сосредоточить усилия на двух аспектах, которые могут придать импульс экономическому развитию страны: во-первых, создать новые надёжные глобальные цепочки добавленной стоимости (исключив из них Россию и КНР), в основе

¹⁶ Под Востоком подразумеваются страны Азии.

которых будут лежать «общие ценности»; во-вторых, преодолеть отставание Японии в инновационной сфере.

Отметим, что японский бизнес с целью снижения различных рисков (геополитических¹⁷, природных, экономических) на протяжении длительного времени успешно проводит диверсификацию и оптимизацию мест размещения производства для создания надёжных цепочек добавленной стоимости, в первую очередь в странах Азии. Одним из таких примеров является деятельность автомобильной корпорации «Тоёта», которая с начала 2000-х гг. при успешном взаимодействии с правительствами ряда государств (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.) реализует проект по созданию собственной автономной системы производства и сбыта в Юго-Восточной Азии [5].

В настоящее время КНР является важнейшим звеном в глобальных цепочках добавленной стоимости японских компаний, но несмотря на это Япония рассматривает варианты переноса своих предприятий-поставщиков в другие страны, что связано в том числе с ожиданиями роста цен и снижения качества китайских полупроводниковых компонентов. Представители МЭП прогнозировали, что изменение в стратегии японских компаний произойдёт через пять лет, однако политическое решение кабинета премьер-министра Фумио Кисида о введении ограничений на экспорт оборудования для производства чипов, по-видимому, форсирует эти события [9].

В настоящее время экономическая безопасность предусматривает в качестве необходимой меры сокращение зависимости от отдельных стран в поставках продукции, имеющей для Японии стратегическое значение (производство полупроводников, батарей и др.), создание собственных новых технологий в этих отраслях и предотвращение утечек информации зарубежным конкурентам. Работа над восстановлением утраченных позиций в значимых секторах промышленности уже ведётся¹⁸.

Управление цепочками добавленной стоимости, рассредоточенными по всему миру, становится всё более сложным, в том числе в связи с тем, что японским компаниям за рубежом при-

¹⁷ Например, после японо-китайского конфликта вокруг о-вов Сенкаку (яп. Сэнкаку, кит. Дяоюйдао) в 2012 г. часть японских компаний из опасений повторения подобных событий в будущем переместили свои филиалы из КНР в Таиланд, Индию, Вьетнам и т.д.

¹⁸ Япония в 1980-е гг. являлась мировым лидером полупроводниковой промышленности, но сейчас уступает ведущим производителям — Тайваню и Южной Корее. 10 августа 2022 г. в Японии была учреждена корпорация Rapidus, созданная на основе консорциума из восьми участников (Toyota Motor, NTT, Sony, NEC, SoftBank, Denso, Kioxia (панель Toshiba Memory) и MUFG Bank).

ходится соответствовать всё большему количеству различных условий принимающих стран (выполнять требования по снижению углеродной зависимости, загрязнения окружающей среды, соблюдению прав человека и т.д.). В этой ситуации для эффективного создания добавленной стоимости требуется ускорить цифровизацию процессов управления цепочками поставок не только в самой Японии, но и в масштабе всей Азии, где японские компании имеют самую обширную сеть поставщиков. Цифровизация тесно связана с проблемами кибербезопасности, которым в настоящее время уделяется самое пристальное внимание. Отличительной особенностью функционирования японской промышленности является сложная система взаимодействия производственных компаний и их многочисленных поставщиков, в рамках которой сбой в работе одного предприятия может привести к негативным последствиям для всей сети. Например, уязвимость этого механизма была продемонстрирована в начале марта 2022 г., когда кибератака на одного из поставщиков повлекла за собой нарушение логистических и производственных процессов всей сети, в результате чего на несколько дней были остановлены заводы компании «Тоёта».

На японское правительство возлагаются надежды в продвижении интересов национального бизнеса на рынках социально значимых инноваций стран Евросоюза и США. Насколько эффективными будут действия властей, прогнозировать сложно, учитывая ситуацию, сложившуюся за последние три года в автомобилестроении, ключевом секторе промышленности. На конференции ООН по изменению климата в Глазго в ноябре 2021 г. правительство Японии не только не предприняло никаких усилий к защите собственных интересов, но и взяло на себя обязательства, наносящие прямой вред национальному автопрому. Председатель «Японской ассоциации автопроизводителей» (JAMA) Тоёда Акио последовательно критиковал власти за отсутствие позиции по этому вопросу и неоднократно предупреждал, что переориентация на выпуск электромобилей может обернуться катастрофой для автомобилестроения и смежных с ним отраслей, что будет иметь для страны неблагоприятные социально-экономические последствия (рост безработицы, банкротство компаний-поставщиков, увеличение нагрузки на электросети и т.д.). Кроме того, энергопереход потребует колоссальных затрат: стоимость создания инфраструктуры для электромобилей оценивается в 135—358 млрд долл. Правительство до сих пор не предложило мер для поддержки национальных производителей, несмотря на то что грядущая структурная перестройка в мировом автомобилестроении угрожает Японии утратой конкурентоспособности своей ключевой отрасли. Первым

сигналом к этому можно считать историческое для японцев событие, которое произошло 31 января 2023 г., когда было анонсировано появление на внутреннем японском рынке электромобиля «АТТО 3» китайского производителя BYD с рекордно низкой в этом классе стоимостью 4,4 млн иен [17].

В последние годы Япония уделяет много внимания проблемам обороноспособности страны, последовательно увеличивая военные расходы. В апреле 2022 г. финансирование оборонного бюджета достигло рекордного показателя 5,37 трлн иен (39,1 млрд долл.) [14]. Однако находящаяся у власти Либерально-демократическая партия Японии предлагает удвоить оборонный бюджет до 2% от ВВП для того, чтобы достичь уровня стран НАТО [3]. В качестве главного источника финансирования военных расходов рассматривается увеличение корпоративного налога [13]. За счёт этого в рамках формирования новой национальной промышленной политики предполагается нарастить потенциал научных разработок и военных технологий в стратегических отраслях (авиация, космонавтика, полупроводниковая отрасль, «зелёные» технологии) и усилить их международную конкурентоспособность в условиях изменяющейся структуры рынков сбыта.

Для создания новых возможностей экономического развития необходимо преодолеть отставание Японии в области разработки инноваций. В 2020—2021 гг. мировые инвестиции в венчурный бизнес увеличились почти в два раза. Япония отстаёт по этому показателю не только от других развитых стран, но и от Индии и КНР, несмотря на значительные объёмы капиталовложений в НИОКР и нематериальные активы (человеческий капитал и организационные реформы) [10]. Ставится задача ускорить разработку и внедрение новых технологий (искусственного интеллекта и роботов), направленных на решение комплекса социальных проблем, а затем заняться распространением этих интеллектуальных продуктов в азиатских странах (так как рынки стран Запада для Японии пока остаются недоступными).

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН в отчёте «Мировое экономическое положение и перспективы на 2023 год», опубликованном 25 января 2023 г., прогнозирует, что Япония в текущем году войдёт в число наиболее успешных экономик мира. Ожидается, что экономический рост страны будет обеспечен за счёт высокого внутреннего спроса и открытия границ для туристов. Согласно данному прогнозу, «рост ВВП Японии в 2023 г. составит 1,5% после (предварительно) 1,6% в 2022 г. и 1,7% — в 2021 г.» [10].

За последние три года экономика Японии испытала трудности, вызванные последствиями событий глобального мас-

штаба — пандемии COVID-19 и кризиса на Украине. В настоящее время процессы, связанные с этими двумя событиями, оказывают многостороннее негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране, обостряют традиционные проблемы и порождают новые, характерные для текущего периода геополитической неопределённости. Несмотря на дестабилизацию международных рынков энергоносителей, вызванную санкционной политикой, в течение 2022 г. Японии удалось сохранить стабильные поставки по относительно низким ценам благодаря высокой доле долгосрочных контрактов в структуре закупок, поэтому в целом кризис оказал на неё не такое значимое воздействие, как на европейские страны. Однако рост цен на мировых рынках энергоносителей, сырья и продовольствия привёл к резкому скачку потребительских цен внутри страны, что отразилось на конечной стоимости товаров, увеличив нагрузку на предприятия и домохозяйства Японии, и наряду с низким курсом иены усилил темпы инфляции. Невозможность сдерживать ценовую политику на японском рынке вынудит компании в поисках снижения затрат перенести производство в страны с более низким уровнем издержек или в страны, не входящие в зону санкционной политики Запада. В качестве возможностей для дальнейшего развития экономики японские власти рассматривают создание устойчивых глобальных цепочек добавленной стоимости на основе «общих ценностей», наращивание инновационного потенциала и усиление экономической безопасности страны. Несмотря на относительно оптимистические прогнозы международных экономических организаций (МВФ и ОЭСР), в экономике будут сохраняться негативные тенденции: рост потребительских цен при сохранении существующего уровня заработной платы, снижение уровня доходов населения. Прогнозируется усиление процессов оттока капитала из Японии и выноса производства в страны с более высокими прибылями, рост безработицы, замедление темпов экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белов А.В. Экономическая политика Японии в период пандемии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. № 1. С. 33—41.
2. Дёмина Я.В., Мазитова М.Г. Пандемия COVID-19 и её влияние на экономику Японии // *Японские исследования*. 2021. № 3. С. 57—75.
3. Нелидов В.В. Украинский кризис во внутриполитическом дискурсе Японии // *Японские исследования*. 2022. № 4. С. 108—122.

4. Суслов Д.В. Антикризисная политика в Японии во время пандемии COVID-19 // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 16—27.
5. JETRO Global Trade and Investment Report 2022. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2022_2.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
6. MOL and GAIL to Strengthen Partnership // MOL Press Release 2022. URL: <https://www.mol.co.jp/en/pr/2022/22142.html> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Price Hikes to Affect over 7000 Food, Drink Products in Early 2023. 01.11.2022. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/business/economy/20221101-68286/> (дата обращения: 10.12.2022).
8. Shibonori Takashi. Kishida Cabinet Disapproval Rate Hits 50% for First Time in New Poll. 03.10.2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14733561> (дата обращения: 10.01.2023).
9. With Eye on China, Japan to Introduce Semiconductor Tech Export Controls This Spring. 05.02.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/02/05/business/tech/export-controls-military-use-semiconductors/> (дата обращения: 07.03.2023).
10. World Economic Situation and Prospects 2023. URL: <https://unctad.org/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023> (дата обращения: 03.02.2023).
11. World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022. URL: <https://www.fao.org/3/cc2211en/cc2211en.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).
12. 2022年版中小企業白書 = Белая книга по малым и средним предприятиям 2022 г. URL: <https://www.chusho.meti.go.jp/pamflet/hakusyo/2022/chusho/index.html> (дата обращения: 25.01.2023).
13. 2022年版ものづくり白書 = Белая книга по промышленности 2022 г. URL: <https://www.meti.go.jp/report/whitepaper/mono/2022/index.html> (дата обращения: 25.01.2023).
14. 令和3年版 通商白書 = Белая книга по международной экономике и торговле 2021 г. URL: <https://www.meti.go.jp/report/tsuhaku2021/2021honbun/index.html> (дата обращения: 30.12.2022).
15. 令和4年版 通商白書 = Белая книга по международной экономике и торговле 2022 г. URL: <https://www.meti.go.jp/report/tsuhaku2022/2022honbun/index.html> (дата обращения: 11.01.2023).
16. 令和5年日本統計年鑑 = Статистический ежегодник Японии 2023 г. URL: <https://www.stat.go.jp/data/nenkan/index1.html> (дата обращения: 30.12.2022).
17. 浦上早苗. 遂に日本上陸、中国EV「BYD」参入に隠された裏事情 = Ураками Санаэ. Что стоит за выходом на японский рынок китайского электро-мобиля BYD. 01.02.2023. URL: <https://toyokeizai.net/articles/-/649602> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1. Belov A.V. Ekonomicheskaya politika Yaponii v period pandemii [Economic Policy of Japan in the Time of Pandemic]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, no. 1, pp. 33—41. (In Russ.)

2. Demina Ya.V., Mazitova M.G. Pandemiya COVID-19 i ee vliyanie na ekonomiku Yaponii [The COVID-19 Pandemic and Its Impact on the Japanese Economy]. *Yaponskie issledovaniya*, 2021, no. 3, pp. 57—75. (In Russ.)
3. Nelidov V.V. Ukrainskiy krizis vo vnutripoliticheskom diskurse Yaponii [The Ukrainian Crisis in Japan's Domestic Political Discourse]. *Yaponskie issledovaniya*, 2022, no. 4, pp. 108—122. (In Russ.)
4. Suslov D.V. Antikrizisnaya politika v Yaponii vo vremya pandemii COVID-19 [The Anti-Crisis Policy in Japan during COVID-19]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2021, no. 4 (97), pp. 16—27. (In Russ.)
5. *JETRO Global Trade and Investment Report 2022*. Available at: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2022_2.pdf (accessed 01.02.2023). (In Eng.)
6. MOL and GAIL to Strengthen Partnership. *MOL Press Release 2022*. Available at: <https://www.mol.co.jp/en/pr/2022/22142.html> (accessed 12.12.2022). (In Eng.)
7. *Price Hikes to Affect over 7000 Food, Drink Products in Early 2023*. November 1, 2022. Available at: <https://japannews.yomiuri.co.jp/business/economy/20221101-68286/> (accessed 10.12.2022). (In Eng.)
8. Shibonori Takashi. *Kishida Cabinet Disapproval Rate Hits 50% for First Time in New Poll*. October 3, 2022. Available at: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14733561> (accessed 10.01.2023). (In Eng.)
9. *With Eye on China, Japan to Introduce Semiconductor Tech Export Controls This Spring*. February 5, 2023. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/02/05/business/tech/export-controls-military-use-semiconductors/> (accessed 07.03.2023). (In Eng.)
10. *World Economic Situation and Prospects 2023*. Available at: <https://unctad.org/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023> (accessed 03.02.2023). (In Eng.)
11. *World Food and Agriculture — Statistical Yearbook 2022*. Available at: <https://www.fao.org/3/cc2211en/cc2211en.pdf> (accessed 31.01.2023). (In Eng.)
12. 2022年版中小企業白書 [White Paper on Small and Medium Enterprises (2022)]. Available at: <https://www.chusho.meti.go.jp/pamflet/hakusyo/2022/chusho/index.html> (accessed 25.01.2023). (In Jap.)
13. 2022年版ものづくり白書 [White Paper on Manufacturing Industries (2022)]. Available at: <https://www.meti.go.jp/report/whitepaper/mono/2022/index.html> (accessed 25.01.2023). (In Jap.)
14. 令和3年版 通商白書 [White Paper on International Economy and Trade (2021)]. Available at: <https://www.meti.go.jp/report/tshuhaku2021/2021honbun/index.html> (accessed 30.12.2022). (In Jap.)
15. 令和4年版 通商白書 [White Paper on International Economy and Trade (2022)]. Available at: <https://www.meti.go.jp/report/tshuhaku2022/2022honbun/index.html> (accessed 11.01.2023). (In Jap.)
16. 令和5年日本統計年鑑 [Japan Statistical Yearbook 2023]. Available at: <https://www.stat.go.jp/data/nenkan/index1.html> (accessed 30.12.2022). (In Jap.)
17. 浦上 早苗. 遂に日本上陸、中国EV「BYD」参入に隠された裏事情 [Urakami Sanae. Chinese EV BYD Enters Japan's Auto Market]. February 1, 2023. Available at: <https://toyokeizai.net/articles/-/649602> (accessed 01.02.2023). (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 14.02.2023